

Я так хочу украдкой взглянуть на неё, притворившись, что люблюсь вазой с цветами. Могу лишь украдкой смотреть на неё, словно рассматриваю картину. Только эта песня в исполнении Сюй Сяофэн могла передать то, как сейчас учащённо и громко бьётся сердце Сы Сянь. Когда Сюй Сяофэн в 2005 году вернулась на сцену, Сы Сянь даже взяла её с собой в Сянган на стадион Хунхай, где Сюй Сяофэн дала двадцать три концерта.

Всем привет, меня зовут Цзы Цзюньнин. Цзы — как в имени Цзюнь, что означает грозный, как удар грома и молнии, а Цзюнь — древний иероглиф, его немного сложно писать, значение такое же, как у спокойствия. Я люблю Терезу Тэн, знаю наизусть все её песни. У меня не очень хорошо с учебой, надеюсь, одноклассники будут во всём мне помогать, если чего-то не пойму, спасибо.

Знакомый, слегка детбянский голос прозвучал в ушах — да, именно такой была самопрезентация Цзы Цзюньнин тогда.

Привет, я Цзы Цзюньнин, я же знаю, что нам по дороге домой.

Я знаю твоё имя, Сы Сянь: Без причины гусли имеют пятьдесят струн, каждая струна и каждая подставка напоминают о годах юности.

Наконец-то, наконец-то она встретилась со своей Сяо Нин. Сы Сянь до боли в пальцах сжимала учебник, костяшки побелели. За любовь, протянувшуюся сквозь прошлую и нынешнюю жизни, за столь щедрый дар небес она была готова упасть на колени. Когда Цзы Цзюньнин говорила, она подсознательно то и дело поглядывала на Сы Сянь, которая неотрывно смотрела на неё с самого момента входа в класс. Эта ученица казалась ей очень странной... неужели она чем-то её обидела? Вдруг та... Цзы Цзюньнин вспомнила, как вчера эта девочка по имени Сы Сянь бросила оземь здорового парня... В этой незнакомой обстановке Цзы Цзюньнин испытывала животный страх, но, к счастью, окинув взглядом остальных одноклассников, она увидела, что все они очень дружелюбно приветствуют её.

Цзы Цзюньнин? Цзы Цзюньнин? — Ли Вэй опустил голову и задумался. — Какое знакомое имя, кажется, я где-то его слышал.

Он снова поднял голову и посмотрел на горящий, устремленный на новую ученицу взгляд Сы Сянь. Цзы Цзюньнин? Цзы Цзюньнин? Похоже! Значит, те несколько дней Сы Сянь ходила сама не своя из-за новенькой? Они что, знакомы?

С самого утра Сы Сянь согнала своего соседа по парте, навела идеальный порядок и приготовила чистую парту — только и ждала, когда Цзы Цзюньнин выберет место, которое она так любовно оберегала.

Когда все закончили аплодировать, классный руководитель жестом указала Цзы Цзюньнин сесть рядом с Сы Сянь. Войдя в класс, Цзы Цзюньнин заметила, что место возле Сы Сянь пустует, парта и стул начищены до блеска, к тому же та смотрела на неё с таким ожиданием — будто на что? Цзы Цзюньнин не могла подобрать слов, на душе просто скребли кошки. Поэтому

Цзы Цзюньнин глубоко вздохнула, взяла с учительского стола учебники и уже собиралась идти к своему месту, то и дело останавливаясь, как вдруг какая-то странная сила выхватила у неё из рук книги. Пара ловких движений — и все учебники с учительского стола уже лежали на её парте. Этот полный ожидания взгляд, устремленный прямо на неё, заставил Цзы Цзюньнин смущенно поблагодарить соседку, после чего она, опустив голову, быстрыми шагами направилась к своему месту. Эта одноклассница казалась ей какой-то особенной, пожалуй, чересчур уж пылкой? Во время урока соседка по парте протянула ей несколько пачек снеков. Цзы Цзюньнин раскрыла ладонь и посмотрела — казалось... всё это были её любимые сладости? Соседка всё-таки была довольно дружелюбной, если бы только не поглядывала на неё украдкой... Цзы Цзюньнин подумала, что та хочет ей что-то сказать, поэтому тоже повернулась к ней и посмотрела с недоумением. Но собеседница ничего не говорила, а лишь молча смотрела на неё — от этого взгляда Цзы Цзюньнин смутилась и отвернулась.

Её соседка пользовалась большой популярностью в классе. Из-за дурных последствий вчерашней драки её и старосту Ли Вэй снова вызвали в учительскую, и многие одноклассники прибежали заступаться за них. Вчера вообще произошло нечто странное: соседка повергла здорового парня на землю, а потом вдруг в полной растерянности встала, посмотрела на Цзы Цзюньнин, подошла к ней и заикаясь произнесла:

— П-привет... Меня зовут Сы Сянь...

— Сы Сянь! Почему ты только что в учительской всё время глупо улыбалась? — стоило Брат Ци услышать, что у малышей в школе неприятности, как он тут же примчался туда. Заплатив за медицинские расходы и переговорив с родителями пострадавшего вместе с парой приятелей, он кое-как уладил это дело. Больше всего его поразило то, что это Сы Сянь избила парня до такого состояния — по всем прикидкам, это должен был сделать здоровяк Ли Вэй. Только что Сы Сянь и Ли Вэй вместе отбывали наказание, стоя в углу учительской, но Сы Сянь всё время с губ сходила улыбка, отчего Ли Вэй становилось не по себе, и он не выдержал.

— Ты ничего не понимаешь.

— Чего это я не понимаю? — вмешался Брат Ци, хлопая Сы Сянь по тощему, хрупкому плечу. — Сы Сянь, чем тот парень вам насолил, что вы его так отделали?

— Словесная перепалка. Брат Ци, большое спасибо.

— Пустяки, благодарить меня — слишком уж церемониться, — ответил Брат Ци. — Сы Сянь, мне тоже показалось, что ты сегодня какая-то особенно радостная.

— И впрямь радостно.

— Это как-то связано с новой ученицей? — Ли Вэй-то видел, как Сы Сянь подсовывала той снеки. Он отродясь не замечал, чтобы Сы Сянь так «угождала» кому-то из одноклассников. Неужели всё дело в том, что новенькая приехала из Пекина?

Сы Сянь ухмыльнулась и снова умолкла.

Когда Ли Вэй рассказал об этом Фан Шаофу, тот тоже заинтересовался: он-то характер Сы

Сянь знал отлично. Человек она довольно гордый, так что с ее стороны было странно проявлять столько заботы к новой ученице. Проходя мимо первого естественнонаучного класса для второго года обучения, он тоже мельком увидел новенькую. Мм... Весьма утонченная, с первого же взгляда отличается от учениц из провинциальных городков.

Цзы Цзюньнин не позвала её идти домой вместе, и это немного огорчило Сы Сянь: ведь по её словам выходило, что они живут совсем рядом. Когда радостное возбуждение понемногу улеглось, Сы Сянь заметила, что Цзы Цзюньнин как будто разговаривает с ней с некоторой опаской. Неужели... из-за той драки пару дней назад? Ладно, она действительно отделала парня до неузнаваемости. Если бы она знала, что Цзы Цзюньнин появится прямо как с неба, она бы обязательно тихонько стояла в сторонке и разнимала их.

Цзы Цзюньнин шла впереди, а Сы Сянь, отстав от Ли Вэя и Фан Шаофу, кралась позади. На ходу Цзы Цзюньнин казалась очень веселой: то и дело напевала песенки, подпрыгивала, а временами даже кружилась на месте. Сы Сянь то и дело пряталась за укрытиями, смертельно боясь, что Цзы Цзюньнин её узнает и решит, будто она преследовательница. Наверняка в глазах Цзы Цзюньнин она уже прослыла настоящей психопаткой... Какое же неудачное начало! А ведь она хотела оставить о себе у Цзы Цзюньнин такое же хорошее впечатление, как в прошлый раз. За несколько дней Цзы Цзюньнин успела близко сойтись с Сяо Мао, мальчиком из соседнего дома.

— Сестрица Сяо Нин, вы с сестрицей Сы Сянь одноклассницы?

— Да.

— То-то же... — кивнув, протянул Сяо Мао. — Сестрица Сы Сянь давным-давно ждала здесь сестрицу.

Ещё до того, как Цзы Цзюньнин переехала, Сяо Мао часто видел, как Сы Сянь крутится поблизости, а однажды даже затащил её к себе пообедать. Цзы Цзюньнин не совсем поняла слова мальчика:

— А?

— Я просто обожаю сестрицу Сы Сянь!

— А сестрицу Сяо Нин ты не любишь? — Цзы Цзюньнин ущипнула за щеку очаровательного ребёнка. — Ты говоришь, сестрица Сы Сянь ждала меня здесь?

Ждала её? Разве? После того как вчера выяснилось, что им с Сы Сянь по пути, Цзы Цзюньнин даже постеснялась предложить ходить домой вместе — казалось, та её и не приглашала, к тому же... Ей казалось, что с этой соседкой по парте было как-то... странно находиться рядом.

— Угу! Сестрица Сы Сянь всегда вот так... — Сяо Мао попытался скопировать движения Сы Сянь, — ходила туда-сюда... туда-сюда...

— Да? И когда же это было?

— Ну... в последнее время не видно, а раньше вечно туда-сюда бродила.

Мда?

Сы Сянь думала, что ей непременно нужно сдерживать свои чувства и подождать, пока Цзы Цзюньнин сама постепенно сблизится с ней. Если слишком поспешно высказывать привязанность, это наверняка спугнет эту непонятливую девчонку. За эту неделю Сы Сянь наконец-то взяла себя в руки и научилась не терять рассудок при виде изящной белой шеи, слегка вздымающейся груди и стройных прямых ног Цзы Цзюньнин. Самый любимый человек сидел рядом, но всё равно приходилось прятать свои чувства и порывы — от этого Сы Сянь приходилось тяжело. Она наконец-то смогла по-настоящему понять, как в прошлой жизни Цзы Цзюньнин подавляла свои чувства к ней.

От Цзы Цзюньнин исходил лёгкий аромат жасмина, должно быть, от шампуня. Каждый раз, когда в класс задувал холодный ветер, для Сы Сянь это было особым моментом: она могла чувствовать этот принадлежавший только Цзы Цзюньнин запах. Иногда, листая учебники, можно было случайно коснуться чуть прохладной тыльной стороны ладони Цзы Цзюньнин. Стояла пора межсезонья, когда холода ещё не до конца отступили, а Цзы Цзюньнин всегда отличалась слабым здоровьем, поэтому куталась в плотную одежду. Выпрямив спину, Сы Сянь вытянула из парты книгу и прикрыла ею небольшую трещину в оконном стекле. Цзы Цзюньнин подняла голову, следя за её движениями.

Сы Сянь раздобыла у вахтёра стопку старых газет, содрала пожелтевшие листки, которыми были заклеены оконные щели, и аккуратно промазала всё клеем. В классе и правда стало не так холодно. Провозившись весь урок самостоятельной работы, Сы Сянь только села за парту, как Цзы Цзюньнин протянула ей две фруктовые конфеты, на которых лежала записка: «Спасибо».

Основатель именной стипендии Чэнь Но действительно пожаловал в школу. На этот раз поводом для его визита стал разбор биржевых котировок одной из студенток, получавших стипендию, которая неплохо проявила себя в текущем году.

В начале 1995 года большая часть рыночного капитала была сосредоточена в фьючерсах на государственные облигации, в то время как фондовый рынок из-за нехватки средств продолжал пребывать в упадке, начавшемся ещё в конце 1994 года. Ежедневный объём торгов составлял всего несколько сотен тысяч юаней, а биржевой индекс, словно погруженный в глубокий сон, колебался в весьма узком диапазоне. Однако вскоре на рынке фьючерсов на гособлигации разразилось шокировавшее всю страну дело 327. Девятнадцатого мая 1995 года в 17:40 Китайская комиссия по регулированию рынка ценных бумаг объявила о временном прекращении по всей стране пилотных торгов фьючерсами на гособлигации. Эта мера вытолкнула огромные массы капитала обратно на фондовый рынок. Восемнадцатого мая при открытии торгов на обеих биржах народный энтузиазм выплеснулся наружу, объёмы взлетели до небес, и гигантские денежные потоки бешено и опрометчиво хлынули в акции. В тот день Шанхайская фондовая биржа открылась с гэпом на отметке 741,81 пункта, подскочив сразу на 158,92 пункта. Эта цена открытия безмолвно перешагнула круглые отметки в 600 и 700 пунктов; выше уровня 700 пунктов шла колоссальная смена владельцев бумаг, и в итоге торги закрылись на отметке 763,51 пункта, что было на 180 пунктов выше предыдущего закрытия — рост составил более сорока процентов. Шэньчжэньская биржа тоже не отставала: её индекс открылся с гэпом на 1233 пунктах, прибавив 190 пунктов, а к закрытию сессии достиг 1287 пунктов, поднявшись на 244 пункта по сравнению с предыдущим днём, рост составил более двадцати трёх процентов. Суточный объём торгов в Шанхае достиг 8,36 миллиарда юаней — этот показатель в 54,36 раза превзошёл предыдущую сессию, а совокупный оборот обеих бирж

превысил 10 миллиардов. Такой взрывной рост в стиле тысячи всадников, сметающих холмы, и мириадом акций, взмывающих в небеса, поверг в абсолютный шок инвесторов, которые до того момента вовсе не интересовались фьючерсами. Увы, праздник длился недолго: 22 мая Комиссия по ценным бумагам при Госсовете объявила, что объемы эмиссии акций на 1995 год будут спущены вниз во втором квартале. Столкнувшись с угрозой новых размещений, капитал предпочёл отступить. Двадцать третьего мая Шанхайская биржа открылась с понижением на 106 пунктов на отметке 791 пункт и закрылась на дневном минимуме в 750 пунктов, рухнув на 16,39%. В следующие два дня обвал продолжился, и вскоре фондовый рынок вновь погрузился в вялотекущее падение, не показывая никаких признаков восстановления.

Сы Сянь прекрасно разбиралась в том, как обстояли дела на бирже за последние десятилетия — не было ни одного коммерсанта, который бы не спекулировал. Торговля варрантами имела временные ограничения: сделки должны были завершиться до проведения процедуры аллокации акций. Шесть видов варрантов категории А, включая бумаги Хайфа на Шэньчжэньской бирже, были сняты с котировок в установленный срок в ожидании распределения акций, однако варрантам категории А2 было разрешено торговаться до конца 1995 года. Тогда некоторые участники рынка выражали немалое недовольство продлением срока обращения варрантов А2, полагая, что подобные поблажки ради выгоды андеррайтеров противоречат рыночным нормам. Но в условиях общего спада рынка варранты, подобно неуклонно росшим фондам Шанхайской биржи, оставались весьма ходовым инструментом. Особенно это касалось варрантов А2: поскольку государственные, юридические и распределённые среди них акции не допускались к свободной биржевой торговле, это оставляло простор для воображения инвесторов в отношении их будущей ликвидности. Разумеется, простор для воображения означал и простор для спекуляций. В декабре 1995 года, в преддверии делистинга варрантов А2, шэньчжэньские маркет-мейкеры дерзко развернули волну спекуляций ими. Если взять для примера неделю с 11 по 15 декабря, то варранты А2 компании Феникс открылись по 0,58 юаня и закрылись на отметке 1,32 юаня; варранты А2 Хайфа выросли с 0,82 до 2,23 юаня; Люгун открылись по 0,65 и закрылись на 1,35; Миньдун поднялись с 0,67 до 1,34 юаня; а варранты легкой промышленности взлетели с 0,64 до 1,33 юаня. За исключением варрантов Чжунъи, которые открылись на отметке 0,90 юаня и закрылись по 1,36 юаня, не показав роста в сто процентов, остальные пять видов варрантов А2 за неделю выросли в цене на сто-двести процентов, что можно назвать абсолютным безумием. Сумасшедший взлёт варрантов А2 перед их снятием с торгов лишил рыночных экспертов дара речи.

Всё, что было нужно Сы Сянь в данный момент — это шанс встать на плечи гигантов, а акции всегда оставались самым быстрым путём к знакомству с сильными мира сего.

<http://bllate.org/book/21764/2250618>